

DOI: 10.48015/2076-7404-2021-13-2-171-202

Научная статья / Research paper

В.Л. Хейфец*

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА А.М. ЛОПЕСА ОБРАДОРА: ДЕКЛАРАЦИИ И РЕАЛИИ

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Санкт-Петербургский государственный университет»
199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9*

Настоящая статья посвящена перипетиям внешней политики Мексики в первый период администрации президента А.М. Лопеса Обрадора (АМЛО) (2018–2020). Автор ставит перед собой задачу рассмотреть ключевые направления внешней политики страны на современном этапе (отношения с Соединенными Штатами Америки и латиноамериканскими соседями, в частности, на примере венесуэльского и боливийского кризисов, а также центральноамериканской миграционной проблемы), для того чтобы выяснить, насколько эта политика является реалистичной и в какой мере она укладывается в рамки традиционных линий отношений с миром, проводившихся Мексикой на протяжении десятилетий. Левоцентристская администрация АМЛО неустанно подвергается критике за свои «популистские» действия, соответственно автор счел необходимым оценить степень обоснованности данной критики. В статье показана роль американского фактора во внешней политике Мексики не только в формате двусторонних экономических отношений (в рамках USMCA), миграционной проблемы, но и с точки зрения того, как Вашингтон воздействует на трансформацию линии мексиканского МИД (в частности, в решении проблемы с центральноамериканским миграционным потоком). Автор приходит к выводу, что хотя давление со стороны США, безусловно, велико и выражается в различных формах, Мексика сохраняет возможность проводить независимую и многовекторную политику, что проявилось, в частности, в венесуэльском и боливийском вопросах. В основе такой политики лежат традиционные принципы поведения страны, которые сформировались за годы сложного лавирования между интересами великих держав и которые — в понимании АМЛО и МИД — не подлежат ревизии. Эти принципы предполагают четкую линию на невмешательство во внутренние дела других стран и

* *Хейфец Виктор Лазаревич* — доктор исторических наук, профессор РАН, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, главный редактор журнала «Латинская Америка» (e-mail: jeifets@gmail.com).

соблюдение их суверенитета, уважение к праву на политическое убежище. Именно они могут в перспективе способствовать активизации внешней политики Мексики на региональном и глобальном уровнях, несмотря на некоторую пассивность действующей администрации и ее сосредоточенность на внутривнутриполитических проблемах. Таким образом, проведенный анализ современной внешней политики Мексики показывает, что за популистской риторикой А.М. Лопеса Обрадора скрывается в действительности достаточно традиционный внешнеполитический курс, продиктованный объективными особенностями внутривнутриполитического и международного положения страны.

Ключевые слова: Мексика, внешняя политика, популизм, А.М. Лопес Обрадор, миграционный кризис, Венесуэла, Боливия, USMCA, национальный суверенитет, невмешательство во внутренние дела.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-014-00042 «Место Латинской Америки в новом миропорядке: перспективы и вызовы».

Для цитирования: Хейфец В.Л. Внешняя политика А.М. Лопеса Обрадора: декларации и реалии // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. Т. 13. № 2. С. 171–202. DOI: 10.48015/2076-7404-2021-13-2-171-202

Victor L. Jeifets

FOREIGN POLICY OF A. M. LÓPEZ OBRADOR: DECLARATIONS AND REALITY

*St. Petersburg State University
7-9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034*

The paper examines the foreign policy of Mexico during the first years of President A. M. López Obrador (AMLO) administration (2018–2020). The research aims to both identify the key priorities of the country's foreign policy (i.e., relations with the United States and Latin American countries, particularly in the context of the Venezuelan and Bolivian crises, as well as the Central American migration crisis) and to weigh it up against traditional patterns of Mexico's foreign policy behavior, as well as to assess its overall feasibility. The latter issue is all the more relevant since the center-left administration of AMLO is constantly criticized for its 'populism'. The paper shows that Mexico continues to prioritize relations with the United States not only in terms of economic cooperation (within the USMCA framework) and in addressing the migration crisis but also

in terms of the overall foreign policy agenda setting as well. However, the author emphasizes that although the pressure from the United States is significant and can take various forms, Mexico manages to pursue an independent and multi-faceted policy, as the Venezuelan and Bolivian crises have shown. Such a policy is based on the traditional principles that have crystallized during the years of maneuvering between the interests of the great powers and which, according to AMLO and the Mexican Ministry of Foreign Affairs, should not be subject to any revision. These principles include non-interference in the internal affairs of other states and respect for their sovereignty, as well as respect for the right to political asylum. It is these principles that may contribute to reinforcing the international role of Mexico both regionally and globally despite a rather limited involvement of the current administration in foreign policy matters and its focus on domestic issues. Thus, the author concludes that beneath the populist rhetoric of A. M. López Obrador lies a fairly traditional foreign policy, warranted by the domestic situation and international environment.

Keywords: Mexico, external policy, populism, A.M. López Obrador, migration crisis, Venezuela, Bolivia, USMCA, national sovereignty, non-interference in internal affairs.

About the author: *Victor L. JEIFETS* — Doctor of Sciences (History), Professor of Russian Academy of Sciences; Professor at the Saint-Petersburg State University; Editor-in-Chief of *Latinskaya America* journal (e-mail: jeifets@gmail.com).

Acknowledgements: the research has been accomplished with a financial support from the Russian Foundation for Basic Research, project No. 19-014-00042.

For citation: JEIFETS V.L. 2021. Foreign policy of A.M. Lopez Obrador: Declarations and reality. *Moscow University Bulletin of World Politics*, vol. 13, no. 2, pp. 171–202. DOI: 10.48015/2076-7404-2021-13-2-171-202 (In Russ.)

Внешняя политика Мексики как в целом [Хейфец, Роблес Эрера, 2014; Santana, 2009; Mendoza Sánchez, 2013; Pellicer Silva, 2019], так и по отдельным направлениям [Косевич, 2018a, 2018b, 2019; Кудеярова, 2019; Катышева, Хадорич, 2018; Protsenko, 2009; Toissant, 1995; Covarrubias Velasco, 2003; Galindo Marines, 2012; Protsenko, 2013] уже не раз становилась предметом обсуждения в научной литературе. Удостоились внимания исследователей различные хитросплетения внутренней и внешней политики страны [Мексика: парадоксы модернизации, 2013], взгляды представителей отдельных политических сил на внешнюю политику [Манухин,

2019], система отношений Мексики с международными организациями [Косевич, 2018с; Sotomayor, 2008], отношения страны с соседями в контексте миграционной проблемы [Kudeyarova, 2017]. Куда меньше (по понятным причинам) исследована внешняя политика действующей администрации Андреса Мануэля Лопеса Обрадора¹ (декабрь 2018 г. — н.в.). В имеющихся работах скорее оцениваются ожидания перемен, которые должны были произойти [Benitez Lopez, 2019], либо рассматривается самый начальный период новой внешней политики [Huerta Peruero, 2019; Noyola Rodriguez, 2019; Ruiz Sandoval, 2019; Тарасова, Богданов, 2020]. Это же касается и работы Е.Ю. Косевич [Косевич, 2019], которая серьезно проанализировала вопрос о перезаключении Мексикой, Канадой и США договора USMCA² и внесла большой вклад в оценку позиции АМЛЮ и его администрации в венесуэльском кризисе 2019 г. Данная статья призвана заполнить существующую лагуну в историографии и выявить основные вызовы для внешней политики Мексики в настоящий момент, дав оценку степени обоснованности ключевых мероприятий, формирующих внешнеполитическую активность страны. В задачи автора входит не столько анализ конкретных мероприятий (это уже сделано рядом предшественников, особенно в отношении USMCA), сколько контекстуализация действий Мехико на международной арене с точки зрения традиционных моделей ее внешней политики. Предметом интереса автора стало также выяснение того, в какой степени современная мексиканская внешняя политика является примером реализации левопопулистских лозунгов в международном контексте. Для достижения этой цели автор обращается к анализу мексикано-американских отношений (включая как двусторонние отношения, так и подходы к центральноамериканскому миграционному кризису), а также позиции Мексики в венесуэльском и боливийском вопросах. Эти кейсы подобраны в соответствии с традиционной иерархией внешнеполитических приоритетов страны и с ключевыми принципами, лежащими в основе отношений Мехико с другими государствами.

¹ В литературе и в СМИ в Латинской Америке для обозначения фигуры президента часто принято использовать аббревиатуру АМЛЮ, автор настоящей статьи придерживается данной традиции.

² The United States-Mexico-Canada Agreement.

Ожидания и реальность

Приход АМЛЮ на президентский пост 1 декабря 2018 г. воспринимался не только как конец трех с половиной десятилетий неоллиберализма во внутренней политике, но и как начало кардинальных трансформаций в области политики внешней. Харизматичная фигура нового главы государства внушала надежды его сторонникам и серьезные опасения ряду экспертов, видевших в нем (как и в некоторых иных левых политических деятелях) классического представителя латиноамериканского политического популизма. Видный испанский политолог М. Алькантара Саэс еще в 2006 г. выделил несколько признаков такого популизма. Они, как мы увидим далее, действительно в полной мере могут (или могли) быть отнесены к АМЛЮ в разные периоды его пути к власти: сильная вождистская роль внутри партии, эмоциональное и наполненное символизмом содержание речей, желание выступать в качестве политического представителя нации-народа, который до прихода к руководству каудильо-лидера был «лишен значимости», национализм, иногда перемежающийся с заметным антиамериканизмом³.

Канадский политолог А. Гарсия Магос уточняет, однако, что популизм А.М. Лопеса Обрадора несколько иного рода: нынешний президент отражает интересы прежде всего тех групп, которые были бенефициарами государственного патернализма всевластной до 1990-х годов Институционно-революционной партии (ИРП) (профсоюзы, часть среднего класса, индейское население, значительная часть горожан, занятых в неформальных секторах экономики), тогда как «идеологически мотивированная» доля его электората (речь как раз идет о левых) является меньшинством⁴. Подобный социальный состав избирателей и политические взгляды АМЛЮ, сформировавшиеся отчасти еще десятилетия назад, заставляют проводить параллели между его убеждениями и политической практикой времен правительств ИРП при президентах Л. Эчеверрии (1970–1976) и Х. Лопесе Портильо (1976–1982), по крайней мере применительно к

³ Alcántara Sáez M. ¿Qué Izquierda surge hoy en América Latina?, más diferencias que similitudes // El País. 28.05.2006. Available at: https://elpais.com/diario/2006/05/28/opinion/1148767215_850215.html (accessed: 13.12.2020).

⁴ García Magos A. El populismo plebeyo de Lopez Obrador // Open Democracy. 07.12.2020. Available at: <https://www.opendemocracy.net/es/populismo-plebeyo-lopez-obrador/> (accessed: 13.12.2020).

вопросам экономического и политического национализма, а также к увязке внешней политики с формальными конституционными принципами. Важным пунктом в дискуссиях экспертов был вопрос о том, насколько политик, годами не воспринимавший всерьез институционализированную политическую структуру (в период пребывания в оппозиции), сможет действовать в рамках устоявшихся правил после избрания главой государства.

В этом плане внешняя политика АМЛЮ могла оказаться способом примирения его популистского кредо с существующей системой. Кроме того, как отмечает социолог Дж. Акерман, А.М. Лопес Обрадор, как и президент Л. Карденас в 1930-е годы, является не только популистом, но и «прагматиком», популярность которого аккумулируется за счет активной социальной политики, и это задает определенные границы направлениям деятельности главы государства⁵. Способность АМЛЮ выстроить последовательную внешнюю политику, тесно связанную с политикой внутренней, также могла бы показать жизнеспособность мексиканского популизма в современных реалиях; напротив, отсутствие эффективной внешней политики рано или поздно должно поставить мексиканского президента в один ряд с теми латиноамериканскими левыми популистами, от которых он пытается отмежеваться с 2006 г.

При этом если внутривластная программа АМЛЮ была более или менее четко очерчена («за благо для всех, но прежде всего бедняков», «искоренение коррупции и юридического иммунитета чиновников», смена стратегии в деле борьбы с насилием и преступностью, пересмотр энергетической реформы, бесплатное и качественное образование), то новая внешнеполитическая линия оставалась скорее предметом гаданий.

Одним из ожиданий было возобновление курса на укрепление связей с Латинской Америкой и сокращение сотрудничества с США [Школяр, 2018]. Другим принципиальным изменением, по оценке экс-дипломата А. Гутьерреса Канета, виделся перенос внутренних приоритетов (борьба с коррупцией, кампания против бедности и за обеспечение равенства и правового государства, повышение значимости принципов справедливости и норм морали в политических

⁵ Robinson A. López Obrador: ¿populista o socialdemócrata? // La Vanguardia. 17.05.2018. Available at: <https://www.lavanguardia.com/internacional/20180517/443621824992/populismo-andres-manuel-lopez-obrador-elecciones-mexico.html> (accessed: 13.12.2020).

мероприятиях) на глобальный уровень⁶. Это требовало формирования не реактивной, а активной политики, последовательной защиты национальных интересов в целях сохранения мира и поддержания международной безопасности. Ориентиром обозначался лозунг «Никого не оставить позади»⁷.

В этом же русле должны были развиваться действия мексиканского МИД в отношении Вашингтона: соблюдать одновременно два приоритета — обеспечение экономического развития Мексики и защита прав мексиканцев как внутри страны, так и в США (даже звучали слова о превращении мексиканских консульств в «сеть прокуратур по защите мигрантов»⁸) с целью не допустить ущемления национального суверенитета, а также гарантировать политику «добрососедства». Более или менее четко АМЛЮ, будучи кандидатом, артикулировал позицию в отношении «не уважающего Мексику Трампа», которого обещал «поставить на место»⁹. В 2017 г. мексиканский политик опубликовал книгу «Послушай, Трамп!», в которой раскритиковал подходы американского президента к миграционной проблеме. В декабре 2016 г. на митинге партии MORENA¹⁰ АМЛЮ декларировал: «Мы защитим суверенитет Мексики и наш народ. Социальные проблемы не решаются стенами, загородками, милитаризацией границы и депортациями <...>. Мексика — свободная и независимая страна, а не колония какой-либо иностранной державы»¹¹.

⁶ Gutiérrez Canet A. La nueva política exterior de AMLO // Milenio. 07.07.2018. Available at: <https://www.milenio.com/opinion/agustin-gutierrez-canet/sin-ataduras/la-nueva-politica-exterior-de-amlo> (accessed: 13.08.2020).

⁷ Presidencia de la República. PLAN Nacional de Desarrollo 2019–2024 // Diario Oficial de la Federación. 12.07.2019. Available at: https://www.dof.gob.mx/nota_detalle.php?codigo=5565599&fecha=12/07/2019 (accessed: 13.08.2020).

⁸ La SRE presenta al Poder Legislativo informe en materia de protección consular. Secretaría de Relaciones Exteriores de México // Embajada de México en Estados Unidos. 20.08.2019. Available at: <https://embamex.sre.gob.mx/eua/index.php/es/boletines/1587-la-sre-presenta-al-poder-legislativo-informe-en-materia-de-proteccion-consular> (accessed: 20.01.2020).

⁹ Alfonso Morales Jurado H. AMLO candidato vs. AMLO presidente: promesas, contradicciones y realidades // Forbes Mexico. 19.02.2020. Available at: <https://www.forbes.com.mx/amlo-promesas-incumplidas-contradicciones/> (accessed: 20.03.2020).

¹⁰ Движение национального возрождения (Movimiento Regeneración Nacional, MORENA).

¹¹ Pradilla A. De equiparlo con Hitler a callar ante el muro: Así cambió el discurso de AMLO hacia Trump // Animal Político. 08.07.2020. Available at: <https://www.animalpolitico.com/2020/07/asi-cambio-el-discurso-de-amlo-hacia-trump/> (accessed:

Годом позже он пообещал добиться обращения правительства Мексики в ООН с жалобой на нарушение прав человека американскими властями. Примечательно, однако, что АМЛО не конкретизировал механизмы, с помощью которых он смог бы надавить на Д. Трампа, защищая интересы собственной страны.

Первый телефонный разговор между АМЛО-президентом и американским лидером, казалось, станет базой для нового диалога между Мексикой и США, который сможет обеспечить законные права обеих стран. Договор о НАФТА¹² (который к концу осени 2018 г. превратился в договор USMCA), ставший полезным инструментом для развития торгово-экономических отношений между Мексикой, США и Канадой, должен был подвергнуться ревизии, но в Мехико не ставили под сомнение желание остаться в составе группы, не поступаясь при этом своими правами. Так, указывал А. Гутьеррес Канет, «наши соседи должны больше участвовать в трансформации Мексики, в придании гарантий правовому государству, транспарентности, борьбе против коррупции. Строительство стены на границе не может быть принято. Бывают такие суверенные действия, которые выглядят как враждебные и недружественные, и строительство стены — из их числа»¹³. При этом и А. Гутьеррес Канет, и другие эксперты давали понять, что главными вызовами для нового правительства станут вывод двусторонних мексикано-американских отношений за рамки тем безопасности, миграции и свободной торговли, запуск механизмов по укреплению сотрудничества в сфере защиты окружающей среды, культуры, науки и технологий.

Реальность оказалась далекой от ожиданий. АМЛО, заявивший в предвыборной программе «Альтернативный проект Нации. 2018–2024 гг.», что «лучшая внешняя политика — это политика внутренняя»¹⁴, демонстративно воздерживался от участия в саммитах глав «Большой двадцатки», Тихоокеанского альянса, Генассам-

13.08.2020); Discurso de López Obrador en Los Ángeles, California // AMLO. 12.07.2017. Available at: <https://lopezobrador.org.mx/2017/02/12/curso-de-andres-manuel-lopez-obrador-presidente-del-cen-de-morena-en-los-angeles-california/> (accessed: 13.08.2020).

¹² Североамериканское соглашение о свободной торговле (North American Free Trade Agreement, NAFTA).

¹³ Gutiérrez Canet A. Op. cit.

¹⁴ Proyecto Alternativo de Nación 2018–2024. Plataforma Electoral y Programa de Gobierno // Repositori documental. P. 23–25. Available at: <https://repositoriodocumental.ine.mx/xmlui/bitstream/handle/123456789/94367/CG2ex201712-22-rp-5-2-a2.pdf> (accessed: 14.11.2018).

блей ООН и в других подобных мероприятиях. Научный сотрудник программы Чатем Хаус для обеих Америк К. Сабатини полагает, что отсутствие главы государства на саммитах «Большой двадцатки» и заседаниях Генассамблеи ООН серьезно «подбивают его репутацию с точки зрения способности выражать на глобальном уровне национальные интересы»¹⁵.

Во многом политика официального Мехико выглядит как реакция (запоздалая или своевременная, но именно реакция) на действия внешних акторов, в частности на декларации Д. Трампа о необходимости провести повторные переговоры об USMCA и начало миграционного кризиса в Центральной Америке. Это обстоятельство отодвигало на второй план даже такие успехи, как завершение переговоров по модернизации глобального соглашения с Европейским союзом (ЕС), диалог о сохранении торговых отношений с Великобританией после Брексита, а также выдвижение Х. Сида Кури (замминистра иностранных дел Мексики по вопросам Северной Америки) в качестве кандидата на пост руководителя Всемирной торговой организации (ВТО).

В этой связи В. Панстерс, сотрудник отдела социальных наук Утрехтского университета, отмечает, что хотя сокращение «высокого уровня присутствия» Мексики на международной арене не означает ее ухода из мира, поскольку дипломаты страны обладают достаточной квалификацией для обеспечения функционирования многосторонних соглашений и обязательств, личное отсутствие АМЛО на важных международных форумах, куда приезжают другие лидеры стран, с неизбежностью означает упущенные возможности. С ним солидарен и экс-дипломат А. Розенталь, полагающий, что изначальная чрезмерная концентрация на отношениях с США повредила контактам с Европой, Азией и Африкой¹⁶.

С ними дискутирует немецкий политолог Х. Решер, руководитель отдела латиноамериканских исследований Университета Гамбурга, отмечающий: «... вполне нормально, что [АМЛО] хочет сконцентрироваться на Мексике и ее отношениях с соседями. Страна

¹⁵ Bulgarian I. ¿Retirada? La política exterior de AMLO, de bajo perfil // El Universal. 26.07.2020. Available at: <https://www.eluniversal.com.mx/mundo/retirada-la-politica-exterior-de-amlo-de-bajo-perfil> (accessed: 13.08.2020).

¹⁶ Langner A. La política exterior de AMLO, dispersa: analistas // La Jornada. 01.12.2019. Available at: <https://www.jornada.com.mx/2019/12/01/politica/005n2pol> (accessed: 30.10.2020).

экономически зависит от Соединенных Штатов, и не по вине Лопеса Обрадора, а потому, что так выстраивалось на протяжении многих лет». Эксперт не разделяет оценку политики АМЛО как «реактивной», считая, что тот как раз пытается вести «четкую внешнеполитическую линию, но линию нейтралитета, не превращаясь ни в лакея Вашингтона, ни в зависимого от него политика»¹⁷. Действительно, ни отменить гегемонию США в Северной Америке, ни хотя бы серьезно ее ослабить для Мексики совершенно невозможно. Но АМЛО смог добиться более или менее уважительного отношения со стороны Д. Трампа¹⁸, который предпочитает общаться с «сильными политиками», даже если те не разделяют его идеи. В свою очередь исследователь из Латиноамериканского совета по социальным наукам (CLACSO, Аргентина) А. Нойола Родригес указал, что правительство лишь вернулось к базовым конституционным принципам, обеспечивая сотрудничество в деле развития, мирное разрешение противоречий и невмешательство во внутренние дела иных стран [Noyola Rodríguez, 2019].

Базовые принципы внешней политики Мексики

На протяжении большей части XX столетия Мексика считала одной из основных задач в отношениях с иностранными державами необходимость укрепления национальной и региональной автономии, в большей степени ориентируясь на концепцию сбалансированного распределения функций на международной арене. Не менее важными были обеспечение социально-экономического развития, попытка догнать более развитые государства.

Для анализа возможностей и лимитов действующей администрации Мексики в деле проведения внешней политики стоит обратиться к классической работе мексиканского международного М. Охеды. Как указывает данный автор, внешняя политика страны традиционно состояла в защите и утверждении национального суверенитета [Ojeda, 1976: 3–5]. Мексике приходилось выживать внутри существовавших систем международных отношений ввиду угроз извне (сначала со стороны европейских держав, затем их место заняли

¹⁷ Bulgarian I. Op. cit.

¹⁸ ‘Es un hombre fabuloso’, dijo Donald Trump sobre AMLO y reveló su falta de empatía con Peña Nieto // Infobae. 11.07.2020. Available at: <https://www.infobae.com/america/mexico/2020/07/11/es-un-hombre-fabuloso-dijo-donald-trump-sobre-amlo-y-revelo-su-falta-de-empatia-con-pena-nieto/> (accessed: 30.10.2020).

США). Доминантную значимость Соединенных Штатов во внешней политике Мексики отмечает и Э. Руис Сандоваль, указывающая на значительное число (50) мексиканских консульских учреждений на американской территории [Ruiz Sandoval, 2019: 2].

Мехико противостоял угрозам, опираясь на принципы самоопределения и невмешательства, нашедшие в XX в. отражение в ст. 89 Конституции страны и в доктрине, сформулированной когда-то министром иностранных дел Х. Эстрадой: все государства обладают юридическим равенством, но не правом на признание или непризнание законности того или иного правительства; могут лишь устанавливать дипломатические отношения или отказываться от них, а любые иные заявления и оценки следует расценивать как вмешательство во внутренние дела [Soler, 2002: 41–42]. Придерживаясь данной парадигмы, Мексика во второй половине XX в. оказалась одной из немногих стран Латинской Америки, не прервавшей отношения с социалистической Кубой [Манухин, 2019: 293], а в 1980-е годы — сыгравшей одну из ключевых ролей в урегулировании центральноамериканского конфликта.

Постепенный отход от модели Х. Эстрады начался после прихода к власти правоконсервативных кабинетов партии «Национальное действие» в 2000 г. Именно в первое десятилетие XXI в. министр иностранных дел Х. Кастаньеда заявил: «Закончилась история отношений Мексики с кубинской революцией и началась история отношений Мексики с Кубой» [Covarrubias Velasco, 2003]. Позднее стали ухудшаться и мексикано-венесуэльские отношения ввиду попытки Мехико добавить во внешнюю политику идеологический компонент и усилившейся связки Мексика–США в рамках НАФТА. Вместе с тем сама многовекторность не исчезла, и в те же самые годы Мексика, будучи непостоянным членом ООН, как и Чили, способствовала провалу проекта англо-американской резолюции по вооруженной операции в Ираке.

Э. Руис Сандоваль указывает на еще один компонент, важный для понимания поведения Мексики на международной арене: страна традиционно выступала сильным защитником постулатов международного права, настаивая на том, что их нельзя сводить к реализации «права сильного» и подчеркивая, что именно международно-правовые нормы должны служить основой сосуществования государств.

В рамках теории М. Охеда вторым уровнем внешней политики Мексики является система межамериканских и межлатиноамериканских отношений, и именно здесь мексиканская дипломатия показывает свой вес и свое влияние. Но и на этом уровне фактор США всегда сохранял свою значимость. Отношения Мексики с Латинской Америкой во многом осуществлялись через призму отношений с Вашингтоном и ввиду необходимости Мехико защитить как национальные интересы в целом, так и свои позиции во взаимодействиях с США. Мексика, поясняет М. Охеда, не может предпринимать решительные шаги в отношениях с той или иной страной, не соотнося их с тем, как они будут влиять на контакты и связи с северным соседом. После подписания договора о НАФТА, появившегося после выхода в свет обоих изданий книги М. Охеда, уровень зависимости Мексики от Вашингтона лишь повысился.

Попробуем рассмотреть ключевые действия АМЛЮ и МИД страны в контексте изложенных теоретических принципов.

США–Мексика: успех или провал?

Новое соглашение об USMCA было ратифицировано Сенатом Мексики в июне 2019 г. – еще до того, как это сделали американский и канадский парламенты. Это представляется серьезным достижением Мексики. Во-первых, ратификация произошла менее чем через две недели после американо-мексиканского соглашения о прекращении Мексикой для центральноамериканских мигрантов транзита в США и гарантий со стороны Вашингтона об отказе от повышения тарифов на экспорт из Мексики. В условиях, когда США впервые после 1990-х годов вернулись к увязке торговых и миграционных вопросов, ситуация изначально выглядела неблагоприятной для Мехико. Ратификацию соглашения можно было интерпретировать как аккуратное напоминание американским партнерам, что торговые дела должны рассматриваться в приоритетном порядке. Во-вторых, решение мексиканского Сената посылало успокоительный сигнал инвесторам, обеспокоенным возможными перспективами ухудшения экономической ситуации в случае обострения отношений с США и ввиду планов АМЛЮ вернуться к вопросу о патронаже государства над нефтяной промышленностью¹⁹. Наконец, ратификация показывала, что Мексика не намерена уходить

¹⁹ Президент неоднократно давал понять, что нефтяной гигант «ПЕМЕКС» необходимо выводить из состояния экономического кризиса за счет не частных инвестиций, а государственных капиталовложений.

в самоизоляцию (а именно такие опасения высказывали эксперты вследствие упорного нежелания президента страны участвовать в важных экономических и политических саммитах). Парадоксально, но интересы экономического национализма АМЛЮ во многом совпадали с интересами экономического национализма Д. Трампа: если первый хотел увеличить влияние национального капитала в нефтяной сфере, то президент США неоднократно пытался «вернуть» американских инвесторов из Мексики на родину.

Тем не менее двусторонние отношения партнеров по USMCA оставались крайне сложными и комплексными, как показал инцидент с арестом в США бывшего министра обороны Мексики генерала С. Сьенфуэгоса (проведенным агентами DEA — американской структуры, отвечающей за борьбу с наркотрафиком). Обвинения в коррупции и связи с наркотрафиком — серьезный вызов для правительства АМЛЮ, провозгласившего решительную борьбу за моральную чистоту. В то же время А.М. Лопес Обрадор и МИД Мексики показали свое серьезное отношение к проблеме формального нарушения национального суверенитета (не были соблюдены необходимые процедуры, а мексиканские власти узнали об аресте постфактум). В ходе переговоров по данному вопросу Мехико пригрозил сокращением числа агентов DEA на своей территории и пересмотром двусторонних договоров о приграничном сотрудничестве и обмене информацией²⁰. Это в свою очередь означало для США угрозу резкого уменьшения присутствия американского персонала на южной границе и, что хуже, возможного появления представителей других, международных, структур. В итоге американцы были вынуждены экстрадировать С. Сьенфуэгоса в Мексику (со снятием с него обвинений), что нехарактерно для их поведения в ситуациях, когда Вашингтон привык проявлять твердость.

В июле 2020 г. АМЛЮ наконец совершил первую поездку за рубеж в качестве главы государства; он встретился с президентом Д. Трампом в момент вступления в силу новой редакции договора об USMCA. Факт встречи, которая должна была символизировать успех мексиканской дипломатии, сумевшей отстоять ряд важных для своей страны пун-

²⁰ Sheridan M.B. López Obrador lashes out at DEA after Mexico exonerates ex-minister on drug charges // The Washington Post. 16.01.2021. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/amlo-attacks-dea-salvador-cienfuegos-mexico-defense-minister/2021/01/15/3f6aad0c-573f-11eb-acc5-92d2819a1ccb_story.html (accessed: 13.04.2021).

ктов, подвергся однако серьезной критике. Дело в том, что Д. Трамп не только не отказался от своих прежних уничижительных и расистских оценок в отношении Мексики [Катышева, Хадорич, 2018: 43–45], но и на следующий день после саммита повторил, что именно мексиканцы заплатят за пограничную стену. В данных условиях действительно можно было расценивать факт встречи как подыгрывание Д. Трампу с позиций младшего партнера, тем более что это происходило в разгар предвыборной кампании в США, а с представителями демократов (кандидатом в президенты Дж. Байденом и спикером Палаты представителей Н. Пелоси) АМЛЮ встречаться не стал. Оценивая этот шаг после состоявшихся в США выборов, на которых Д. Трамп уступил Дж. Байдену, можно назвать отказ от встречи с демократами опрометчивым, осложнившим отношения Мехико с Вашингтоном (тем более что АМЛЮ до последнего не поздравлял Дж. Байдена с победой).

Представляется справедливой оценка исследователя из Королевского института Элькано К. Маламуда: «...Лопес Обрадор, похоже, настолько стал жертвой подобию “стокгольмского синдрома”, что отказывался признавать победу кандидата демократов, пока не будут разрешены все юридические аспекты»²¹, что де-факто делало его сторонником республиканцев. В то же время логика поведения АМЛЮ отчасти была объяснима: в условиях, когда еще сохранялась возможность победы Д. Трампа, активизация контактов с его соперниками могла обернуться для Мексики — заведомо более слабой экономически — новыми проблемами, причем практически сразу. Сама же победа демократов потенциально ничего хорошего для Мексики не сулит, ибо они традиционно занимают более жесткую позицию в вопросах экологии и трудового законодательства, а также скептически относятся к практике соблюдения прав человека в отношении мигрантов на территории Мексики.

Демократы, впрочем, декларировали готовность к некоторым принципиальным изменениям во внешней политике (в первую очередь к миграционным послаблениям), бенефициаром которых Мексика может стать независимо от личных контактов президентов. Тщательная работа мексиканского МИД (его глава М. Эбрард и замминистра Х. Сид обеспечили успех встречи Д. Трампа и АМЛЮ)

²¹ Riveros C. Common sense, servitude and duplicity // Atalayar. 17.11.2020. Available at: <https://atalayar.com/en/blog/common-sense-servitude-and-duplicity> (accessed: 17.11.2020).

позволила провести главу государства между Сциллой и Харибдой в условиях сложных отношений с северным соседом. Одним из дополнительных бонусов встречи должна была стать поддержка со стороны США кандидатуры Х. Сида, выдвигавшегося Мексикой на пост руководителя ВТО в качестве человека, доказавшего приверженность принципам свободного рынка и умелого переговорщика²². Эти надежды, однако, оказались несостоятельны. Сделав ставку на помощь со стороны Вашингтона, Мексика не уделила должного внимания поиску союзников в других странах, и Х. Сид не сумел добраться до итогового тура голосования.

При этом привязка действий Мехико к Вашингтону остается достаточно заметной, и даже при успехах по тем или иным направлениям дипломатической деятельности МИД и президента страны у них есть объективные пределы. Демонстрацией этого стало обсуждение возможности закупки мексиканцами российских военных вертолетов. Объявление об этом было сделано 7 февраля 2020 г. в ходе визита российского министра иностранных дел С.В. Лаврова и его встречи с М. Эбрардом. Стоило, однако, замгоссекретаря США по вопросам Западного полушария Х. Родригесу пригрозить Мексике санкциям в случае контракта с Рособоронэкспортом, как МИД страны немедленно дал понять, что закупка российской вертолетной техники в принципе не рассматривается²³. Эта реакция выглядит тем более показательной, поскольку Мексика с 1994 г. приобретала российские Ми-17-1В для вооруженных сил и федеральной полиции. Несмотря на рост товарооборота в последние годы (2 млрд долл.)²⁴, Россия явно не входит в число тех партнеров Мексики, ради отношений с которыми она готова была бы рискнуть сформировавшимися связями с США.

²² Cruz A. COVID-19, efecto en política exterior de AMLO: Ebrard negocia vacuna // Politico.MX. 28.08.2020. Available at: <https://politico.mx/minuta-politica/minuta-politica-gobierno-federal/covid-19-efecto-en-pol%C3%ADtica-exterior-de-amlo-ebard-negocia-vacuna/> (accessed: 12.09.2020).

²³ Espallargas A. México se enfrenta a una sanción de Estados Unidos si concreta la compra de helicópteros a Rusia // ABC (Madrid). 15.02.2020. Available at: https://www.abc.es/internacional/abci-mexico-enfrenta-sancion-estados-unidos-si-concreta-compra-helicopteros-rusia-202002150149_noticia.html?ref=https:%2F%2Fwww.google.com (accessed: 13.08.2020).

²⁴ Торгово-экономические отношения России и Мексики // Посольство Российской Федерации в Мексиканских Соединенных Штатах. Available at: https://mexico.mid.ru/ru/rusia-mexico/dvustoronnie_otnosheniya/torgovo-jekonomicheskie-otnosheniya/ (accessed: 11.11.2020).

Мексика и центральноамериканская миграционная проблема

Тесно связанной с комплексом двусторонних отношений Мехико и Вашингтона оказалась центральноамериканская миграционная проблема («унаследованная» кабинетом АМЛО от предшествующих администраций). В этом кейсе подходы АМЛО также представляются достаточно сложными и вряд ли могут быть сведены к исключительному подчинению и давлению со стороны США.

В октябре 2018 г. сразу несколько крупных групп мигрантов отправились из своих мест проживания в направлении северной границы Мексики, намереваясь проникнуть в США [Кудеярова, 2019: 60–61]. Ситуация стремительно спровоцировала обострение отношений Мехико и Вашингтона, считавшего, что южный сосед обязан не допустить транзита мигрантов через свою территорию. АМЛО еще в ходе предвыборной кампании обещал не допускать ни малейших нарушений прав мигрантов и проводить политику, приоритетом которой является достоинство перемещенных лиц, а также заявил, что желающие получают и визы, и рабочие места [Yunuen Ortega Ortiz, 2019: 733–762]. В известной степени эти декларации ускорили миграционные потоки: если до того на южной границе США пограничники задерживали примерно 45 тыс. человек в месяц, то уже в октябре 2018 г. число «нелегалов» достигло 60 тыс., в начале 2019 г. — 75 тыс., к концу весны 2019 г. перевалило за 130 тыс. человек²⁵. Число претендентов на визы значительно превысило расчетные показатели в 12,5 тыс. виз, которые планировали предоставить власти Мексики. Штаты Табаско и Чиapas на юго-востоке страны оказались буквально наводнены мигрантами, ожидавшими временного разрешения на проживание. Аналогичная ситуация складывалась на северной границе Мексики, где положение усугублялось ростом преступности и серьезным размахом ксенофобии в отношении граждан центральноамериканских государств²⁶. Надежды участников караванов мигрантов на то, что правительство США не станет долго препятствовать транзиту целых семей и что

²⁵ Mandujano I. ‘Invasión’, el ingreso de migrantes a México: diputada de Morena // Proceso. 17.04.2019. Available at: <https://www.proceso.com.mx/nacional/estados/2019/4/17/invasion-el-ingreso-de-migrantes-mexico-diputada-de-morena-223534.html> (accessed: 13.08.2020).

²⁶ Reina E. La frontera sur de México es una olla a presión // El País. 19.04.2019. Available at: https://elpais.com/internacional/2019/04/17/mexico/1555463562_198481.html (accessed: 13.08.2020).

после запроса убежища они смогут годами ожидать на американской территории разрешения (именно такова была сложившаяся практика), оказались в корне ошибочны: ввиду разворачивавшейся избирательной кампании Д. Трамп занял жесткую позицию. Он прямо пригрозил введением таможенных тарифов на мексиканские товары, если не будет перемен в миграционной политике²⁷.

В итоге Мехико в июне 2019 г. не только был вынужден согласиться на многие требования северного соседа (усилив контроль на границе и создав лагеря для мигрантов на своей территории), но и не смог эффективно противодействовать злоупотреблениям в отношении мигрантов со стороны как преступных группировок, так и служб миграции и безопасности. Скорость формирования подразделений Национальной гвардии²⁸ и их развертывания, по сути, исключила их специальную подготовку по особенностям работы с мигрантами и лицами без документов, которая позволила бы обеспечить порядок без нарушений прав человека. По оценке одного из ведущих американских экспертов в области международных отношений и политических процессов в Латинской Америке М. Шифтера, было «удивительно наблюдать, как лидер левых действует подобным образом, полностью в соответствии с желаниями и давлением со стороны администрации Трампа»²⁹. Кроме того, по мнению М. Шифтера, АМЛО вольно или невольно подыграл Д. Трампу в ходе президентской кампании, показав, что тот в состоянии выполнять свои обещания в деле «строительства стены».

Первоначальные предложения А.М. Лопеса Обрадора о подписании Пакта о сотрудничестве между США и странами «северного треугольника» (Гватемалой, Гондурасом и Сальвадором)³⁰ с целью

²⁷ De Córdoba J., Montes J. Trump's best means for stopping migrants is Mexico's government // *The Wall Street Journal*. 24.01.2020. Available at: <https://www.wsj.com/articles/trumps-best-means-for-stopping-migrants-is-mexicos-government-11579899262> (accessed: 13.08.2020).

²⁸ Специальные формирования для борьбы с оргпреступностью, созданные на основе ряда подразделений армии, флота и полиции, подчиненные Министерству обороны.

²⁹ Shifter M. AMLO visita Washington // *The Dialogue*. 10.07.2020. Available at: <https://www.thedialogue.org/analysis/amlo-visita-washington-dc/> (accessed: 13.08.2020).

³⁰ AMLO firma pacto con Guatemala, Honduras y El Salvador para impulsar desarrollo // *El Financiero*. 01.12.2018. Available at: <https://www.elfinanciero.com.mx/nacional/amlo-firma-pacto-con-guatemala-honduras-y-el-salvador-para-impulsar-desarrollo/> (accessed: 13.08.2020).

дать больше возможностей для развития стран, превратившихся в очаг массовой эмиграции ввиду их экономической отсталости и отсутствия безопасности, можно было воспринимать как акцент на базовых принципах политики Мексики. В известной степени администрация АМЛЮ отталкивалась от планов предшествующих правительств страны (Пакт Сан-Хосе, План Пуэбла–Панама, Проект Мезоамерика). Новый план АМЛЮ состоял в обеспечении инвестиций и программ развития в наиболее депрессивных зонах стран Центральной Америки и юго-востока самой Мексики. На базе этих деклараций позднее был разработан План комплексного развития Центральной Америки и Мексики, помощь в имплементации которого предложила Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки (ЭКЛАК)³¹. В рамках Плана предполагается создание фонда для финансирования программ и специальных проектов в целях обеспечения рабочих мест, привлечения инвестиций и борьбы с бедностью; отдельной частью программы является защита прав человека в ходе миграционных процессов. Конечная цель Плана – формирование нового экономического пространства, выстроенного на торговой, производственной, энергетической и логистической интеграции. Сама по себе программа, по оценке ЭКЛАК, не только соответствует международному Пакту о миграции, принятому в Марракеше в 2018 г., но и является инновационной³², поскольку нацелена на обеспечение безопасности людей, а не границ.

Важно осознавать, что Мексика в одиночку не способна решить данный комплекс проблем (каждый год в Центральноамериканском регионе число ищущих работу увеличивается на 400 тыс. человек, при том что количество новых вакансий составляет не более 100 тыс. мест), а без участия США (ныне все программы американской помощи Сальвадору, Гватемале и Гондурасу не превышают 615 млн долл. [Ruiz Sandoval, 2019: 8])³³ серьезное продвижение вперед просто невозможно. Показательно, что Гватемала, подписавшая соглаше-

³¹ Plan del Desarrollo Integral El Salvador-Guatemala-Honduras-México. Diagnóstico, áreas de oportunidad y recomendaciones 2019, 20 de mayo // CEPAL. 20.05.2019. Available at: https://www.cepal.org/sites/default/files/presentation/files/final_final_cepal-presentacion_palacio_nacional_20-05-2019.pdf (accessed: 12.10.2019).

³² Ibid. P. 29.

³³ Lee M. U.S. vows no new foreign aid to Central America without migrant action // Associated Press. 17.06.2019. Available at: https://www.huffpost.com/entry/united-states-foreign-aid-central-america-migrant-action_n_5d080db3e4b0886dd15d93cb (accessed: 13.07.2020).

ние о разработке Плана, уже в 2019 г. заявила, что обсуждать этот вопрос она хочет прежде всего с США, а не с соседними странами. Необходимые на имплементацию Плана средства (не менее 10 млрд долл. ежегодно на протяжении 10 лет) страны-участницы выделять пока явно не готовы, а интерес внешних акторов (Чили, Испании, Евросоюза) к проекту пока что не конкретизирован в детальных финансовых обязательствах. Администрация АМЛЮ изначально не скрывала своего намерения искать инвесторов в США, причем эти планы выходят за рамки решения миграционной проблемы и связаны с развитием инфраструктурного проекта «Поезда маяя» в Юкатане, обещанного мексиканским лидером в ходе предвыборной кампании³⁴. Впрочем, критики проекта справедливо указывают на то, что в данном случае есть существенный риск перенаправления денег на реализацию частных инициатив вместо осуществления структурных и институциональных реформ³⁵, и в таком виде это ни в коей мере не выглядит ни как «план Маршалла», ни как «план Клэйтона»³⁶. Суммы, которые в принципе готов обсуждать Конгресс США, оказываются на порядок меньше, чем предусматривают концепция Плана и идеи ЭКЛАК, а объем средств, выделяемых самой Мексикой, также не решает эту проблему.

Могла ли администрация АМЛЮ в такой ситуации просто настаивать на своем подходе, не беря в расчет желания и намерения Д. Трампа? Ответ на этот вопрос представляется очевидным. Более того, не выглядит в полной мере справедливой и оценка, согласно которой АМЛЮ слишком опрометчиво полагался на переизбрание американского президента-республиканца. Во-первых, в момент достижения Вашингтоном и Мехико договоренностей по миграционному вопросу развитие электоральной кампании в США

³⁴ План железной дороги протяженностью 1525 км от г. Паленке (штат Чьяпас) до г. Канкуна (штат Кинтана-Роо), которая должна соединить два важных туристических объекта в регионах, где индейцы-маяя составляют значительную часть населения.

³⁵ Gies H. Will AMLO respond to the Central American exodus with compassion or militarization? // In These Times. 29.01.2019. Available at: <https://inthesetimes.com/article/amlo-central-american-exodus-immigration-marshall-plan-trump-border-wall> (accessed: 13.07.2020).

³⁶ Уильям Клэйтон, будучи замминистра экономики США, предложил в 1946–1947 гг. план помощи союзникам США в Латинской Америке, чтобы те не попали в орбиту влияния СССР. Этот проект считается частью более масштабного «плана Маршалла».

действительно давало Д. Трампу больше шансов на сохранение должности. Во-вторых, с приходом в Белый дом демократа Дж. Байдена американская администрация, вероятнее всего, смягчит свою позицию по миграционному контролю, что даст Мехико возможность пересмотреть свои обязательства, а также вновь поставить вопрос об активизации экономических усилий для решения этой проблемы. Жесткое же противостояние Мехико и Вашингтона как раз оказалось бы демонстрацией слепого следования популистским лозунгам времен предвыборной кампании, которое не только не привело бы к решению миграционного вопроса (США обладали возможностью заблокировать границу без всякого участия Мексики, причем не исключено, что с человеческими жертвами), но и повышало экономические риски в случае выполнения Д. Трампом его ультимативных угроз.

Так, в отношениях с США администрация А.М. Лопеса Обрадора унаследовала подготовленное при кабинете Э. Пеньи Ньето базовое соглашение о трансформации договора о НАФТА в USMCA [Яковлев, 2018], в разработке которого команда АМЛЮ не участвовала. То, что новому президенту удалось инкорпорировать в переговорный процесс группу своих людей (во главе с замминистра Х. Сидом) для ревизии уже готовых текстов с учетом взглядов действующей администрации, выглядело как успех АМЛЮ и свидетельствовало о том, что его отношения с главой Белого дома оказались вполне дружественными [Noyola Rodríguez, 2019]. На протяжении длительного времени мексиканскому президенту удавалось воздерживаться от прямой полемики с Вашингтоном по поводу строительства стены на границе для противодействия нелегальным наркотрафику и миграции. Базовой линией АМЛЮ было избежание столкновений с администрацией Д. Трампа с учетом неравенства сил двух стран. При этом Мексике понадобилось проявить чудеса дипломатии, чтобы не подчиниться всем требованиям США и отстоять часть своих позиций. В этих переговорах разменной монетой и оказались центральноамериканские мигранты.

Тот факт, что вопреки первоначальным декларациям АМЛЮ он в итоге пошел на остановку стремившихся на север караванов беженцев, многие восприняли как фактический триумф формулы Д. Трампа «Мексика заплатит за сооружение стены». Отчасти это именно так, ведь лагеря для мигрантов, ожидающих разрешения на въезд в США, располагаются на мексиканской территории и со-

держатся правительством Мексики. В этом плане отступление от базовой программы АМЛЮ не вызывает сомнений. В то же время Мексика была обязана защитить свои границы и, обеспечивая соблюдение собственных национальных интересов, не допустить того, чтобы вопрос о мигрантах привел к повышению таможенных тарифов США на мексиканские товары, ведь это стало бы резким ударом по экономике страны (80% мексиканского экспорта приходится на северного соседа). Возвращаясь к теории М. Охеда, мы вновь видим, что администрация АМЛЮ действовала в рамках парадигмы, предусматривающей необходимость учета отношений с Вашингтоном при выстраивании межлатиноамериканских взаимодействий. Представляется также необходимым учитывать, что формирование миграционной политики осуществляется с учетом новой Стратегии внутренней безопасности Мексики, принятой кабинетом АМЛЮ³⁷ и серьезно модифицировавшей подходы прежней администрации. Кабинет А.М. Лопеса Обрадора вынужден брать в расчет нерешенную до сих пор проблему преступности (а сокращение числа убийств и обеспечение большей безопасности населения были, напомним, одними из центральных лозунгов предвыборной кампании).

Стоит обратить внимание на сохранившиеся намерения администрации АМЛЮ запустить программу совместных экономических усилий для повышения жизненного уровня населения региона. Однако в условиях продолжения пандемии SARS-CoV-19 и серьезного экономического спада в Латинской Америке возможности реализации подобной программы остаются крайне туманными, в отличие от вполне реальных запретительных мер в деле пересечения границ.

Венесуэльский и боливийский кризисы: позиция Мексики

Демонстрацией «новой старой политики» в отношении Латинской Америки оказались подходы кабинета АМЛЮ к разрешению венесуэльского и боливийского кризисов. И позиция президента, и взгляды главы МИД М. Эбрарда подверглись при этом серьезной критике. Если министр иностранных дел предшествующей администрации Л. Видегарай играл активную роль в усилиях Организации американских государств (ОАГ) по задействованию «демократической

³⁷ Decreto por el que se aprueba la Estrategia Nacional de Seguridad Pública del Gobierno de la República // Diario Oficial de la Federación. 19.05.2019. Available at: https://www.dof.gob.mx/nota_detalle.php?codigo=5560463&fecha=16/05/2019 (accessed: 10.09.2020).

статьи» ее Устава против кабинета Н. Мадуро [Guadalupe Gonzáles, Morales Castillo, 2019], то команда А.М. Лопеса Обрадора сразу же не только дала понять, что считает действующего венесуэльского президента вполне легитимным (он был приглашен на инаугурацию АМЛО)³⁸, но и продемонстрировала готовность стать посредником в примирении сторон. Мексика отказалась присоединиться к декларации Группы Лимы, которая не признала Н. Мадуро и потребовала «восстановления демократии»³⁹.

Представляется несколько односторонней точка зрения известнейшего эксперта А. Коваррубиас, полагающей, что АМЛО отказался от попыток играть роль глобального актора, сделав вместо этого ставку на самоустранение от конфликта [Ruiz Sandoval, 2019: 14]. Напротив, мы видим не уход Мексики в сторону, а изменение характера участия в попытках решения венесуэльской проблемы. Мексика и Уругвай выступили за открытый диалог между сторонами конфликта и подписание базового соглашения о национальном примирении [Манухин, 2019: 310]⁴⁰. Необходимость диалога и дипломатического решения озвучил и лично президент Мексики⁴¹. «Механизм Монтевидео», активно поддержанный АМЛО и странами CARICOM⁴² [Ивановский, Розенталь, 2020], не оправдал, на первый взгляд, возложенных на него надежд, поскольку нейтральные посредники не смогли побу-

³⁸ Lozano G. Como entender la solitaria posición de México frente a Venezuela // Americas Quarterly. 13.02.2019. Available at: <https://www.americasquarterly.org/content/la-posicion-demexico-respecto-venezuelasiempre-ha-sido-sobrepolitica-interna> (accessed: 15.05.2019).

³⁹ Secretaría de Relaciones Exteriores. México expresa su profunda preocupación y rechaza categóricamente la invocación del Tratado Interamericano de Asistencia Recíproca // Gobierno de Mexico. 11.09.2019. Available at: https://www.gob.mx/sre/prensa/mexico-expresa-su-profunda-preocupacion-y-rechaza-categoricamente-la-invocacion-del-tratado-interamericano-de-asistencia-reciproca?fbclid=IwAR0DO3zm0s3kz9zi7ixjI6ViNHITdcJioAFHvxSL4YSXGyzzK_ccQu96A (accessed: 10.08.2020).

⁴⁰ Secretaría de Relaciones Exteriores. México y Uruguay urgen a la sociedad venezolana a encontrar una solución pacífica a sus diferencias // Gobierno de Mexico. 23.01.2019. Available at: <https://www.gob.mx/sre/prensa/mexico-y-uruguay-urgen-a-la-sociedad-venezolana-a-encontrar-una-solucion-pacifica-a-sus-diferencias> (accessed: 08.08.2020).

⁴¹ Secretaría de Relaciones Exteriores. Respuesta del presidente Andrés Manuel López Obrador sobre los sucesos en Venezuela // Gobierno de Mexico. 25.02.2019. Available at: <https://www.gob.mx/sre/prensa/version-estenografica-de-la-respuesta-del-presidente-andres-manuel-lopez-obrador-sobre-venezuela?idiom=es> (accessed: 12.06.2020).

⁴² Карибское сообщество (The Caribbean Community, CARICOM) — торгово-экономический союз 15 государств и зависимых стран Карибского бассейна.

диль стороны венесуэльского кризиса к плодотворному диалогу, а выборный механизм так и не был запущен ни в предполагавшиеся сроки, ни в предполагавшемся виде. Правительство Н. Мадуро согласилось на «Механизм Монтевидео», поскольку он ни к чему конкретному его не обязывал. Бесплодность инициативы быстро привела к ее отходу на второй план по сравнению с предложениями европейской контактной группы. Именно на это указывают критики АМЛО⁴³, считая, что «левопопулистская позиция» Мексики ухудшила отношения с большинством латиноамериканских стран, не приведя при этом к существенному улучшению ситуации в Венесуэле.

Между тем анализ внешней политики действующей мексиканской администрации в рамках описанных ранее теоретических принципов (доктрины Эстрады в первую очередь) показывает: позиция Мексики не только стала последовательной реализацией ее конституционных принципов, но и дала возможность избежать эскалации конфликта с непредсказуемыми последствиями в случае начала вооруженной интервенции. Абстрагирование от идеологических подходов «против» и «за» Н. Мадуро позволяет увидеть четкую и эффективную линию Мехико по трем направлениям: обеспечение защиты прав человека (сохраняя кабинет Н. Мадуро, Мексика в то же время предоставила убежище оппозиционеру Ф. Мануэлю Касилье); невмешательство во внутренние дела в рамках доктрины Эстрады (и соответственно отказ от признания/непризнания того или иного кабинета); мирное решение проблемы. Именно такая трактовка напрашивается при изучении заявления замминистра иностранных дел М. Рейеса: «Мексика продолжит способствовать международному сотрудничеству при уважении к принципам самоопределения народов, мирного разрешения противоречий, защиты и укрепления прав человека как в Венесуэле, так и в других частях мира»⁴⁴. Показательно, что в

⁴³ См., например, заявления бывших президента и министра иностранных дел Мексики В. Фокса и Х. Кастаньеды: Najjar A. Crisis en Venezuela: por qué AMLO mantiene el reconocimiento a Maduro (y qué rol juega México en una solución al conflicto) // BBC. 25.01.2019. Available at: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-46997804> (accessed: 14.05.2020).

⁴⁴ Secretaría de Relaciones Exteriores. Versión estenográfica del Discurso del subsecretario para América Latina y el Caribe, Maximiliano Reyes // La Reunión Ministerial del Grupo de Lima. 04.01.2019. Available at: <https://www.gob.mx/sre/prensa/discursos-del-subsecretario-para-america-latina-y-el-caribe-maximiliano-reyes-en-la-reunion-ministerial-del-grupo-de-lima> (accessed: 13.04.2020).

2020 г. Мексика вместе с Аргентиной осудила силовые методы, примененные кабинетом Н. Мадуро в отношении парламента, сочтя их нарушением принципа разделения властей, но отказалась при этом подписать совместную антимадуристскую декларацию Группы Лимы⁴⁵ и солидаризироваться впредь с ее заявлениями, считая их «интервенционистскими». Мексика призывала, чтобы «решение [кризиса] оставалось в руках венесуэльцев», и указывала, что «ни один иностранец не вправе решать что-либо по поводу суверенной воли»⁴⁶.

Несложно предположить и связь венесуэльского кейса для Мексики с ее внутривластными проблемами: учитывая масштабность задуманных изменений в рамках «Четвертой трансформации»⁴⁷, АМЛЮ вовсе не желал создания прецедента вмешательства сторонних акторов в дела латиноамериканской страны, помня как о печальном историческом опыте своей родины, так и о том, какая судьба постигла кубинцев, гватемальцев, доминиканцев и другие народы региона.

При этом нет оснований утверждать, что АМЛЮ ориентируется исключительно на активизацию отношений с левыми правительствами. Представители Мексики не минимизировали контакты и с политиками иного идеологического спектра, присутствуя на инаугурации правого президента Уругвая А. Лакалье Поу и крайне правого президента Бразилии Ж. Больсонару. Кроме того, Группа Лимы неоднородна, а Латинская Америка — и подавно, свидетельством чего стали политические перемены в Аргентине и (дважды) в Боливии; нынешние же власти этих двух стран существенно скорректировали подходы своих предшественников в отношении способов решения венесуэльской проблемы.

⁴⁵ Espallargas A. México y Argentina marcan distancias con Maduro tras el asalto al Parlamento // ABC. 07.01.2020. Available at: https://www.abc.es/internacional/abc-mexico-y-argentina-marcan-distancias-maduro-tras-asalto-parlamento-202001070131_noticia.html (accessed: 13.08.2020).

⁴⁶ Reyes M. Subsecretario de México dice que Bolivia es un ejemplo en reducir índices de pobreza y desigualdad social // Nodal. 15.05.2019. Available at: <https://www.nodal.am/2019/05/bolivia-evo-morales-se-reunio-con-maximiliano-reyes-zuniga-subsecretario-de-mexico-para-america-latina-y-el-caribe/> (accessed: 20.05.2020).

⁴⁷ «Четвертой трансформацией» АМЛЮ и его сторонники называют программу реформ, предложенную коалицией во главе с партией MORENA; эту программу они сравнивают с Войной за независимость, реформами президента Бенито Хуареса в XIX в. и с мексиканской революцией 1910–1917 гг.

Еще более показательным выглядит подход Мехико к боливийскому кейсу. Правительство АМЛЮ в ходе постэлекторального кризиса и протестов против предполагаемого мошенничества при подсчете голосов высказалось за мирное разрешение ситуации [Huerta Peruero, 2019: 116] и за внутринациональный диалог, т.е. действовало в полном соответствии с доктриной Эстрады. Позднее, однако, оно заняло гораздо более жесткую позицию: «Когда часть армии требует отставки действующего президента <...>, мы считаем это не чем иным, как государственным переворотом»⁴⁸. Мексика предоставила политическое убежище Э. Моралесу, причем М. Эбрард лично вылетел за ним в Боливию. Критики обращали внимание на несколько моментов: эти действия («спасение человека, нарушившего народное волеизъявление, чтобы остаться у власти навечно», по оценке лидера правых консерваторов М. Кортеса) вызовут ухудшение отношений с США, а также с новым кабинетом Боливии⁴⁹. Заявление же М. Эбрарда о состоявшемся в Боливии «перевороте» и вовсе было воспринято временными боливийскими властями как форма вмешательства во внутренние дела другой страны.

Мы видим, однако, четкую политическую линию, такую же, как в венесуэльском вопросе: недопустимость насильственных форм смены власти и обеспечение защиты лицам, нуждающимся в убежище. Зримым отличием стали политические оценки, данные в этом случае М. Эбрардом и отсутствовавшие применительно к венесуэльской ситуации. Тут, однако, имели место и явно иные политические обстоятельства — роль вооруженных сил в деле отставки президента. Недавно завершившиеся в Боливии выборы и безоговорочная победа в первом туре кандидата MAS Л. Арсе (как и триумф MAS на выборах обеих палат парламента) показывают, что, во-первых, Мексика оказалась на стороне не «свергнутого диктатора», а большинства населения Боливии, а во-вторых, именно мирное разрешение политического кризиса стало ключом к выходу из гражданского противостояния.

⁴⁸ Secretaría de Relaciones Exteriores. Postura del Gobierno de México sobre los acontecimientos en Bolivia // Gobierno de Mexico. 11.11.2019. Available at: <https://www.gob.mx/sre/prensa/postura-del-gobierno-de-mexicosobre-los-acontecimientos-en-bolivia?idiom=es> (accessed: 12.01.2020).

⁴⁹ Najar A. Renuncia de Evo Morales: el inesperado protagonismo de México en la crisis de Bolivia al conceder asilo al líder boliviano // BBC. 12.11.2019. Available at: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-50384961> (accessed: 13.01.2020).

В то же время показательными являются апеллирование Мексики к общим принципам права и к ООН, а также отсутствие попыток рассмотреть оба вопроса в Сообществе стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК, Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC). Это не может восприниматься иначе, как низкая приоритетность Латинской Америки для внешней политики Мехико, что зримо отличает правительство АМЛЮ от других левых кабинетов в Западном полушарии. Здесь де-факто воспроизводится позиция Мексики, выступившей против исключения Кубы из ОАГ, но при этом фактически договорившейся с Вашингтоном, что США — не желая дестабилизации стратегически расположенной Мексики — не будут на нее давить в этом вопросе [Ojeda, 1976]. На наш взгляд, преждевременно заявлять, как это делают ряд авторов [Huerta Peruyero, 2019; Тарасова, Богданов, 2020: 223], что Мексика начала возвращать себе региональное лидерство в Латинской Америке после долгих лет отсутствия. Демонстрации сдержанной и взвешенной позиции в двух важных вопросах для этого недостаточно, требуется активная роль в решении ключевых региональных или субрегиональных проблем. Инициатива Мексики по «перезапуску» СЕЛАК в качестве механизма регионального диалога, анонсированная М. Эбрардом в 2019 г.⁵⁰, так и осталась на уровне деклараций и не сопровождалась конкретными практическими шагами. Некоторый интерес представляют совместные действия АМЛЮ и президента Аргентины А. Фернандеса по разработке программы производства вакцины против COVID-19 в сотрудничестве с Университетом Оксфорда и фирмой Astra Zeneca (эта инициатива интересна именно ее межлатиноамериканским характером). Но и тут о положительном влиянии можно будет говорить только после (и в случае успеха) вакцинации.

* * *

На протяжении многих лет Мексика традиционно искала адекватные формы ответа на возникающие извне угрозы, для чего ей требовалось учитывать интересы более сильных государств. При этом страна сочетала активные способы участия в политике с позицией частичной самоизоляции, чтобы не вовлекаться активно в дела

⁵⁰ Secretaría de Relaciones Exteriores. México presenta propuesta de plan de trabajo para la presidencia de CELAC 2020 // Gobierno de Mexico. 12.11.2019. Available at: www.gob.mx/sre/prensa/mexico-presenta-propuesta-de-plan-de-trabajo-para-la-presidencia-de-celac-2 (accessed: 20.06.2020).

и конфликты, которые не считала принципиальными для себя. Географическое соседство с США серьезно детерминировало внешнюю политику Мехико, который не мог и не может позволить себе фронтальное противостояние с Вашингтоном независимо от того, какой партийной окраской обладает мексиканское правительство. Как более слабый партнер Мексика вынуждена быть прагматичной, обеспечивая защиту своих национальных интересов. В сегодняшнем глобальном мире самоизоляция стала еще менее возможной, поскольку ряд стран мира как раз выступают противовесом влиянию США.

Левое правительство АМЛЮ вопреки ожиданиям многих не стало прибегать ни к антиамериканской риторике (несмотря на декларации времен предвыборной кампании), ни к регулярному противостоянию с Вашингтоном. Напротив, прагматический подход при одновременном следовании модели внешней политики, сформулированной Х. Эстрадой, оказывается важнейшей характеристикой кабинета АМЛЮ на мировой арене. Seriously уступив Вашингтону в вопросе с мигрантами, Мехико занял четкую и независимую позицию во время венесуэльского и боливийского кризисов, продемонстрировав готовность отстаивать принципы, годами лежавшие в основе его внешнеполитической линии. В то же время не стоит преувеличивать и жесткость мексиканской позиции: в обоих случаях значимость для Вашингтона политической ситуации в латиноамериканских странах была ощутимой, но не ключевой, что давало Мексике простор для маневра.

Демонстрируя определенные характеристики прогрессивной внешней политики (венесуэльский и боливийский кейсы), АМЛЮ вместе с тем показывает почти полное отсутствие интереса к глобальным проблемам мирового сообщества (борьба с изменением климата, международная экономическая политика, деятельность саммитов на высшем уровне и т.п.), концентрируясь на важнейших для Мексики, но все же локальных, двусторонних отношениях с США. Такого подхода вполне достаточно, чтобы обеспечить соблюдение национальных интересов, но не хватит, чтобы — в соответствии с предвыборными обещаниями — «положить конец бедности» (поскольку отношения с США в рамках USMCA развиваются прежде всего в рамках не-олиберальной парадигмы) и сделать Мексику ключевым игроком на международной арене. Красивое утверждение о «внутренней политике как лучшей форме политики внешней» рискует так и остаться словами, если международная деятельность АМЛЮ и его кабинета не будет опираться на более комплексное, глобальное видение мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ивановский З.В., Розенталь Д.М. Венесуэла: политическое противостояние и мировое сообщество // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2020. Т. 12. № 2. С. 71–111. DOI: 10.48015/2076-7404-2020-12-2-71-111.
2. Катышева О.В., Хадорич Л.В. Североамериканское направление внешней политики Мексики в начале XXI века // Латинская Америка. 2018. № 4. С. 37–51.
3. Косевич Е.Ю. Мексика и реформа Совета Безопасности ООН: традиции, преемственность и перспективы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. Т. 8. № 5 (35). С. 84–92. DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-5-84-92.
4. Косевич Е.Ю. Мексикано-американские отношения в период президентства Барака Обамы // Латинская Америка. 2018. № 1. С. 63–75.
5. Косевич Е.Ю. Новые ориентиры внешней политики Мексики // Латинская Америка. 2019. № 9. С. 23–37. DOI: 10.31857/S0044748X0006152-6.
6. Косевич Е.Ю. Новые подходы Мексики к интеграционным процессам в Латинской Америке // Латинская Америка. 2018. № 8. С. 48–62. DOI 10.31857/S0044748X0000447-0.
7. Кудярова Н.Ю. Политизация пограничной проблемы: США и Мексика в региональной миграционной системе // США и Канада: экономика, политика, культура. 2019. Т. 49. № 11. С. 55–70. DOI: 10.31857/S032120680007286-8.
8. Манухин А.А. Мексиканские левые и вопросы внешней политики в конце XX — начале XXI в. // Латиноамериканский исторический альманах. 2019. № 22. С. 289–316. DOI: 10.32608/2305-8773-2019-22-1-289-316.
9. Мексика: парадоксы модернизации / Отв. ред. В.М. Давыдов. М.: ИЛА РАН, 2013.
10. Тарасова Д.А., Богданов К.В. Оценка возможности регионального лидерства Мексики в Латинской Америке // *Via in tempore*. История. Политология. 2020. Т. 47. № 1. С. 218–225. DOI: 10.18413/2687-0967-2020-47-1-218-225.
11. Хейфец В.Л., Роблес Эррера А. Между США и миром: внешняя политика Мексики в XXI веке // Актуальные проблемы экономики и управления. 2014. № 2 (2). С. 139–146.
12. Школяр Н.А. Мексика: к новой повестке внешнеэкономических отношений // Латинская Америка. 2018. № 10. С. 25–32. DOI 10.31857/S0044748X0001038-0.
13. Яковлев П.П. USMCA: перезагрузка зоны свободной торговли в Северной Америке // Латинская Америка. 2018. № 12. С. 6–21. DOI 10.31857/S0044748X0002312-2.

14. Benítez López J. México y la recuperación de la política exterior tradicional // *Conjeturas Sociológicas*. 2019. Vol. 20. No. 7. P. 22–67.
15. Covarrubias Velasco A. La política mexicana hacia Cuba a principios de siglo: de la no intervención a la protección de los derechos humanos // *Foro Internacional*. 2003. Vol. 43. No. 3. P. 627–644.
16. Galindo Marines A. La política exterior de México hacia el Medio Oriente: el dilema entre el compromiso y realidad. *Araucaria. Revista Iberoamericana de Filosofía, Política y Humanidades*. 2012. Vol. 14. No. 28. P. 91–110.
17. Guadalupe Gonzáles G., Morales Castillo R. La política de Enrique Peña Nieto hacia América Latina y el Caribe en el mundo de transición: una trama en tres actos // *Foro Internacional*. 2019. Vol. 59. No. 3–4. P. 763–808. DOI: 10.24201/fi.v59i3-4.2640.
18. Huerta Peruyero R. Los cambios en la política exterior Mexicana hacia América Latina durante el primer año de Andrés Manuel López Obrador // 1991. *Revista de Estudios Internacionales*. 2019. Vol. 1. No. 2. P. 111–117.
19. Kudayarova N.Yu. México y Centroamérica en el foco de los conflictos migratorios // *Iberoamérica*. 2017. No. 1. P. 52–73.
20. Mendoza Sánchez J.C. Cien años de política exterior mexicana de Francisco I. Madero a Enrique Peña Nieto Momentos trascendentes. México: El Colegio de México, INEHRM, 2013.
21. Noyola Rodríguez A. La política exterior de México bajo AMLO: regreso a los principios básicos // *Integración regional. Una mirada crítica*. 2019. No. 4/5. P. 22–23.
22. Ojeda M. Alcances y límites de la política exterior de México. México: El Colegio de México, 1976.
23. Pellicer Silva O. México, el derrumbe de un regimen y la política exterior // *Foro Internacional*. 2019. Vol. 59. No. 3–4. P. 579–607. DOI: 10.24201/fi.v59i3-4.2634.
24. Protsenko A.E. EE.UU — México: luces y sombras del multiculturalismo contemporáneo // *Iberoamérica*. 2009. Vol. 53. No. 2. P. 99–117.
25. Protsenko A.E. México: diversificación de la política exterior hacia Asia // *Iberoamérica*. 2013. No. 1. P. 57–80.
26. Ruiz Sandoval E. Alcances y límites de la política exterior de México en las Américas: Apuntes para la ‘Cuarta Transformación’ // *Análisis Carolina*. 2019. No. 12. P. 1–24. DOI: 10.33960/AC_12.2019.
27. Santana A. Relaciones interlatinoamericanas en los inicios del siglo XXI. México: Instituto Panamericano de Geografía e Historia, UNAM, 2009.
28. Soler J.J. La Doctrina Estrada // *En Revista de la Universidad de México*. 2002. No. 613–614. P. 41–49.
29. Sotomayor A.C. México y la ONU en tiempos de transición: entre activismo externo, parálisis interno y crisis internacional // *Foro Internacional*. 2008. Vol. 48. No. 1–2. P. 238–267.

30. Toissant M. La política exterior de México hacia Centroamérica en la década de los ochenta: un balance expostfacto // *Revista Mexicana de Ciencias Políticas y Sociales*. 1995. Vol. 40. No. 161. P. 109–134. DOI: 10.22201/fcpys.2448492xe.1995.161.49747.

31. Yunuen Ortega Ortiz R. Seguridad, migración y comercio en las relaciones México-Estados Unidos en la era de Donald Trump // *Foro Internacional*. 2019. Vol. 59. No. 3–4. P. 733–762. DOI: 10.24201/fi.v59i3-4.2639.

REFERENCES

1. Ivanovskii Z.V., Rozental' D.M. 2020. Venezuela: politicheskoe protivostoyanie i mirovye soobshchestvo [Venezuela: Political confrontation and world community]. *Moscow University Bulletin of World Politics*, vol. 12, no. 2, pp. 71–111. DOI: 10.48015/2076-7404-2020-12-2-71-111. (In Russ.)

2. Katysheva O.V., Khadorich L.V. 2018. Severoamerikanskoe napravlenie vneshnei politiki Meksiki v nachale XXI veka [North American dimension of Mexican foreign policy at the beginning of the 21st century]. *Latinskaya Amerika*, no. 4, pp. 37–51. (In Russ.)

3. Kosevich E.Yu. 2018a. Meksika i reforma Soveta Bezopasnosti OON: traditsii, preemstvennost' i perspektivy [Mexico and reform of the United Nations Security Council: Traditions, continuity and perspectives]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, vol. 8, no. 5 (35), pp. 84–92. DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-5-84-92. (In Russ.)

4. Kosevich E.Yu. 2018b. Meksikano-amerikanskie otnosheniya v period prezidentstva Baraka Obamy [Mexican–American relations during the Barak Obama presidency]. *Latinskaya Amerika*, no. 1, pp. 63–75. (In Russ.)

5. Kosevich E.Yu. 2019. Novye orientiry vneshnei politiki Meksiki [New orientations of Mexico's foreign policy]. *Latinskaya Amerika*, no. 9, pp. 23–37. DOI: 10.31857/S0044748X0006152-6. (In Russ.)

6. Kosevich E.Yu. 2018c. Novye podkhody Meksiki k integratsionnym protsessam v Latinskoj Amerike [New approaches of Mexico to the integration processes in Latin America]. *Latinskaya Amerika*, no. 8, pp. 48–62. DOI 10.31857/S0044748X0000447-0. (In Russ.)

7. Kudayarova N.Yu. 2019. Politizatsiya pogranichnoi problemy: SShA i Meksika v regional'noi migratsionnoi sisteme [The South-West border problem politicization: The U.S. and Mexico in regional migration system]. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, vol. 49, no. 11, pp. 55–70. DOI: 10.31857/S032120680007286-8. (In Russ.)

8. Manukhin A.A. 2019. Meksikanskije levye i voprosy vneshnei politiki v kontse XX — nachale XXI v. [The Mexican Left and foreign policy issues in the late XX — early XXI century]. *Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh*, no. 22, pp. 289–316. DOI: 10.32608/2305-8773-2019-22-1-289-316. (In Russ.)

9. Davydov V.M. (ed.). 2013. *Meksika: paradoksy modernizatsii* [Mexico: Paradoxes of modernization]. Moscow, ILA RAN Publ. (In Russ.)
10. Tarasova D.A., Bogdanov K.V. 2020. Otsenka vozmozhnosti regional'nogo liderstva Meksiki v Latinskoj Amerike [Assessment of regional leadership potential of Mexico in Latin America]. *Via in tempore. Istoriya. Politologiya*, vol. 47, no. 1, pp. 218–225. DOI: 10.18413/2687-0967-2020-47-1-218-225. (In Russ.)
11. Kheifets V.L., Robles Ehrerra A. 2014. Mezhdru SShA i mirom: vneshnyaya politika Meksiki v XXI veke [Between the USA and the world: Mexican foreign policy in XXI century]. *Aktual'nye problemy ehkonomiki i upravleniya*, no. 2 (2), pp. 139–146. (In Russ.)
12. Shkolyar N.A. 2018. Meksika: k novoi povestke vneshneehkonomicheskikh otnoshenii [Mexico: Towards a new agenda in foreign economic relations]. *Latinskaya Amerika*, no. 10, pp. 25–32. DOI 10.31857/S0044748X0001038-0. (In Russ.)
13. Yakovlev P.P. 2018. USMCA: perezagruzka zony svobodnoi trgovovli v Severnoi Amerike [USMCA: The reloading of North American free trade zone]. *Latinskaya Amerika*, no. 12, pp. 6–21. DOI: 10.31857/S0044748X0002312-2. (In Russ.)
14. Benítez López J. 2019. México y la recuperación de la política exterior tradicional. *Conjeturas Sociológicas*, vol. 20, no. 7, pp. 22–67.
15. Covarrubias Velasco A. 2003. La política mexicana hacia Cuba a principios de siglo: de la no intervención a la protección de los derechos humanos. *Foro Internacional*, vol. 43, no. 3, pp. 627–644.
16. Galindo Marines A. 2012. La política exterior de México hacia el Medio Oriente: el dilema entre el compromiso y realidad. Araucaria. *Revista Iberoamericana de Filosofía. Araucaria. Revista Iberoamericana de Filosofía, Política y Humanidades*, vol. 14, no. 28, pp. 91–110.
17. Guadalupe González G., Morales Castillo R. 2019. La política de Enrique Peña Nieto hacia América Latina y el Caribe en el mundo de transición: una trama en tres actos. *Foro Internacional*, vol. 59, no. 3–4, pp. 763–808. DOI: 10.24201/fo.v59i3-4.2640.
18. Huerta Peruyero R. 2019. Los cambios en la política exterior Mexicana hacia América Latina durante el primer año de Andrés Manuel López Obrador. 1991. *Revista de Estudios Internacionales*, vol. 1, no. 2, pp. 111–117.
19. Kudayarova N.Yu. 2017. México y Centroamérica en el foco de los conflictos migratorios. *Iberoamérica*, no. 1, pp. 52–73.
20. Mendoza Sánchez J.C. 2013. *Cien años de política exterior mexicana de Francisco I. Madero a Enrique Peña Nieto Momentos trascendentes*. México, El Colegio de México, INEHRM.
21. Noyola Rodríguez A. 2019. La política exterior de México bajo AMLO: regreso a los principios básicos. *Integración regional. Una mirada crítica*, no. 4/5, pp. 22–23.

22. Ojeda M. 1976. *Alcances y límites de la política exterior de México*. México, El Colegio de México.

23. Pellicer Silva O. 2019. México, el derrumbe de un régimen y la política exterior. *Foro Internacional*, vol. 59, no. 3–4, pp. 579–607. DOI: 10.24201/fi.v59i3-4.2634.

24. Protsenko A.E. 2009. EE.UU — México: luces y sombras del multiculturalismo contemporáneo. *Iberoamérica*, vol. 53, no. 2, pp. 99–117.

25. Protsenko A.E. 2013. México: diversificación de la política exterior hacia Asia. *Iberoamérica*, no. 1, pp. 57–80.

26. Ruiz Sandoval E. 2019. Alcances y límites de la política exterior de México en las Américas: Apuntes para la ‘Cuarta Transformación’. *Análisis Carolina*, no. 12, pp. 1–24. DOI: 10.33960/AC_12.2019.

27. Santana A. 2009. *Relaciones interlatinoamericanas en los inicios del siglo XXI*. México, Instituto Panamericano de Geografía e Historia, UNAM.

28. Soler J.J. 2002. La Doctrina Estrada. *En Revista de la Universidad de México*, no. 613–614, pp. 41–49.

29. Sotomayor A.C. 2008. México y la ONU en tiempos de transición: entre activismo externo, parálisis interno y crisis internacional. *Foro Internacional*, vol. 48, no. 1–2, pp. 238–267.

30. Toissant M. 1995. La política exterior de México hacia Centroamérica en la década de los ochenta: un balance expostfacto. *Revista Mexicana de Ciencias Políticas y Sociales*, vol. 40, no. 161, pp. 109–134. DOI: 10.22201/fcpys.2448492xe.1995.161.49747.

31. Yunuen Ortega Ortiz R. 2019. Seguridad, migración y comercio en las relaciones México-Estados Unidos en la era de Donald Trump. *Foro Internacional*, vol. 59, no. 3–4, pp. 733–762. DOI: 10.24201/fi.v59i3-4.2639.